

3. Смолин, С. Обман суда: способ мошенничества или преступление против правосудия? / С. Смолин // Уголовное право. – 2015. – № 1. – С. 91 – 95.

4. Лобанова, Л.В. Суд как орудие мошенника? / Л.В. Лобанова, М.А. Князьков // Материалы Научной сессии, г. Волгоград, 22-26 апреля 2013 г. Вып. 4. Право и юриспруденция. Философия и социология науки. – Волгоград: изд-во ВолГУ, 2013. – С. 313-315.

5. Петров, С. Обман суда как способ мошенничества / С. Петров // Уголовное право. – 2013. – № 6. – С. 40 – 45.

6. Сабитов, Р.А. Уголовно-правовая оценка обманов и действий, совершённых с документами: монография / Р.А. Сабитов, Е.Ю. Сабитова. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 344 с.

7. Горобец, К.В. Мошенничество по уголовному праву России и Франции: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / К.В. Горобец. – М., 2009. – 27 с.

8. Хабаров, А.В. Преступления против собственности: учебное пособие / А.В. Хабаров. – Тюмень: изд-во Тюменского ун-та, 1999. – 116 с.

9. Беляк, О.С. Ответственность за мошенничество по уголовному праву России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / О.С. Беляк. – М., 2006. – 21 с.

10. Фойницкий, И.Я. Мошенничество по русскому праву: монография / И.Я. Фойницкий. – СПб., 1871. – 254 с.

11. Ильин, И.В. Теоретические основы борьбы с мошенничеством, совершаемым в экономической сфере (уголовно-правовые и криминологические проблемы): автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук / И.В. Ильин. – М., 2011. – 59 с.

УДК 343.35

МОТИВЫ И ЦЕЛИ ЗЛУОПЮТРЕБЛЕНИЯ СЛУЖЕБНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

В.В. Лосев,

кандидат юридических наук, доцент

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

В ч. 2 ст. 424 «Злоупотребление властью или служебными полномочиями» Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) и в ч. 1 ст. 285 «Злоупотребление должностными полномочиями» Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве обязательных признаков субъективной стороны основного состава зло-

употребления названы альтернативные мотивы – корыстная или иная личная заинтересованность.

В Модельном Уголовном кодексе для государств – участников СНГ в ст. 301 «Злоупотребление служебным положением» предусмотрены три альтернативных мотива – наряду с названными еще и групповая заинтересованность.

Конвенция ООН против коррупции 2003 г. (далее – Конвенция ООН), предлагая признавать в национальных законодательствах в качестве уголовно наказуемого деяния злоупотребление служебным положением (ст. 19), обязательными признаками его субъективной стороны называет не мотивы, а альтернативные цели получения какого-либо неправомерного преимущества: 1) для себя самого или 2) для иного физического или юридического лица.

В современном уголовном законодательстве Украины и Республики Казахстан обязательными признаками субъективной стороны основного состава злоупотребления, так же как и в Конвенции ООН, признаются не мотивы, а цели. В ч. 1 ст. 364 «Злоупотребление властью или служебным положением» Уголовного кодекса Украины это те же две альтернативные цели. В ч. 1 ст. 361 «Злоупотребление должностными полномочиями» Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК) предусмотрен более широкий круг альтернативных целей основного состава злоупотребления: 1) цель извлечения выгод и преимуществ для себя, или 2) цель извлечения выгод и преимуществ для других лиц или организаций, либо 3) цель нанесения вреда другим лицам или организациям.

Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией» (далее Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией») при определении понятия коррупции говорит не о мотивах, а о целях. Названы четыре альтернативные цели коррупции – это цель противоправного получения: 1) имущества для себя, или 2) имущества для третьих лиц, или 3) другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для себя, или 4) другой такой же выгоды для третьих лиц.

Виден различный подход законодателей к определению мотивов и целей как обязательных субъективных признаков коррупционного преступления – злоупотребления.

По нашему мнению, корыстная и иная личная заинтересованность – это основные мотивы любого коррупционного проявления, поэтому они должны быть сохранены в качестве обязательных признаков злоупотребления властью или служебными полномочиями. Вместе с тем, очевидно, остались вне пределов криминализации и сегодня не могут быть

с точки зрения текста ч. 2 ст. 424 УК Республики Беларусь признаны преступными случаи должностного злоупотребления в противоправных интересах конкретного гражданина или юридического лица не из корысти и не из иной личной заинтересованности (а также когда такие личные мотивы не установлены (не доказаны)), пусть даже подобное злоупотребление причинило общественно опасные последствия.

Поэтому представляет интерес и заслуживает обсуждения вопрос о возможном включении в ч. 2 ст. 424 УК Республики Беларусь в качестве альтернативного мотива, помимо корыстной и иной личной заинтересованности, еще групповой заинтересованности, а также цели.

По сравнению с названными международными актами и нормативными правовыми актами РК и Украины наиболее оптимально и всеобъемлюще определены цели коррупционного поведения, проявлением которого является и злоупотребление, в Законе Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией».

Во-первых, определена цель получения не только выгоды, но и имущества для себя или для третьих лиц. Не всегда такая цель получения имущества обусловлена корыстной или иной личной заинтересованностью (понятие корыстных мотивов содержится в ч. 10 ст. 4 УК Республики Беларусь; понятия корыстной и иной личной заинтересованности определены в п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424–428 УК)»).

Коррупционными правонарушениями в ст. 37 Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» признаются, в частности, совершаемые независимо от корыстной или иной личной заинтересованности такие действия, как: передача государственным должностным лицом физическим лицам, а также негосударственным организациям бюджетных средств или иного имущества, находящегося в государственной собственности либо в собственности организаций, в уставных фондах которых 50 и более процентов долей (акций) находится в собственности государства и (или) его административно-территориальных единиц, если это не предусмотрено законодательными актами; использование государственным должностным лицом в личных и иных внеслужебных интересах предоставленного ему для выполнения государственных функций имущества, находящегося в государственной собственности, если это не предусмотрено актами законодательства; использование государственным должностным лицом своих служебных полномочий в целях получения кредита, займа, приобретения ценных бумаг, недвижимого и иного имущества.

Во-вторых, в Законе Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» говорится о цели именно противоправного получения имущества или других выгод. Для сравнения, в УК РК идет речь о цели извлечения в результате злоупотребления любых выгод и преимуществ, а не только неправомерных. Названные в ч. 1 ст. 361 УК РК цели охватывают, по сути, любые устремления субъекта злоупотребления, в т.ч. законные, по сути, любые благие намерения, чем значительно расширяются пределы криминализации. А поскольку любое действие человека совершается мотивировано – либо для себя, либо для других лиц, то и всякое злоупотребление в соответствии с текстом УК РК должно признаваться преступным независимо от мотивов и целей. От такого подхода к криминализации злоупотребления белорусский законодатель отказался еще в 2009 г.

«Нанесение должностным лицом вреда другим лицам или организациям» (такая цель предусмотрена в УК РК) является, скорее, проявлением превышения служебных полномочий, поэтому нет оснований называть ее целью злоупотребления.

Мотив «групповая заинтересованность» может быть в случаях, когда должностное лицо, не имея личной корысти и других некорыстных личных интересов, вместе с тем использует свои служебные полномочия вопреки интересам службы в противоправных интересах группы – к примеру, политической партии, общественного объединения, религиозной организации, пусть даже это лицо не является их членом.

Представляется, что случаи злоупотребления как по предусмотренным в УК Республики Беларусь мотивам корысти или иной личной заинтересованности, так и по мотиву групповой заинтересованности, а также с целью противоправного получения имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц представляют одинаковую по степени общественную опасность. Дополнение ч. 2 ст. 424 УК Республики Беларусь этими мотивом и целями согласуется и с международным, и с национальным законодательством о борьбе с коррупцией.